

ISSN 2310-273X

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ
НАУКА и ОБРАЗОВАНИЕ

ИЗДАЁТСЯ С ОКТЯБРЯ 2012 ГОДА

ЕЖЕКВАРТАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

2021 **2** (35)

PEDAGOGICAL SCIENCE and EDUCATION

PUBLISHED SINCE OCTOBER 2012

The journal is included in the List of scientific editions of the Republic of Belarus for publishing the results of dissertation research and the Russian Science Citation Index (RSCI)

A QUARTERLY SCIENTIFIC JOURNAL

Co-Founders

Scientific and Methodological Institution
«The National Institute of Education» of the Ministry of
Education of the Republic of Belarus

Public Association «Belarusian Pedagogical Society»

Editorial Board

G.V. PALCHIK, Editor-in-Chief, Dr. Sci. (Pedagogics)
E.YA. ARSHANSKIY, Dr. Sci. (Pedagogics)
A.M. VOLOCHKO, Dr. Sci. (Pedagogics)
V.V. GINCHUK, Cand. Sci. (Pedagogics)
A.A. GLINSKIY, Cand. Sci. (Pedagogics)
N.G. ELENSKIY, Dr. Sci. (Pedagogics)
O.V. ZELENKO, Dr. Sci. (Pedagogics)
N.V. KOSTYUKOVICH, Cand. Sci. (Pedagogics)
A.S. LAPTYONOK, Dr. Sci. (Philosophy)
T.V. LISOVSKAYA, Dr. Sci. (Pedagogics)
L.V. MARISHCHUK, Dr. Sci. (Psychology)
G.A. NIKOLAENKO, Deputy Editor-in-Chief, Dr. Sci. (Pedagogics)
A.N. PASTUSHENIA, Dr. Sci. (Psychology)
V.L. PASHKO, Cand. Sci. (Pedagogics)
V.F. RUSSETSKY, Deputy Editor-in-Chief, Dr. Sci. (Pedagogics)
V.A. SALEEV, Dr. Sci. (Philosophy)
R.S. SIDORENKO, Cand. Sci. (Pedagogics)
O.I. TIRINOVA, Cand. Sci. (Pedagogics)
I.A. FURMANOV, Dr. Sci. (Psychology)
I.I. TSYRKUN, Dr. Sci. (Pedagogics)

Editorial Council

G.V. PALCHIK, Dr. Sci. (Pedagogics) — Chairman (Republic of Belarus)
V.A. BOLOTOV, Dr. Sci. (Pedagogics), Academician (Russian Federation)
M.I. VISHNEVSKIY, Dr. Sci. (Philosophy) (Republic of Belarus)
F.V. KADOL, Dr. Sci. (Pedagogics) (Republic of Belarus)
V.A. KAPRANOVA, Dr. Sci. (Pedagogics) (Republic of Belarus)
A.A. KOVALENIA, Dr. Sci. (History) (Republic of Belarus)
A.D. KOROL, Dr. Sci. (Pedagogics) (Republic of Belarus)
A.K. KUSAINOV, Dr. Sci. (Pedagogics) (Republic of Kazakhstan)
N.N. MALOFEEV, Dr. Sci. (Pedagogics), Academician (Russian Federation)
M.V. RYZHAKOV, Dr. Sci. (Pedagogics), Academician (Russian Federation)
I.I. SOKOLOVA, Dr. Sci. (Pedagogics) (Russian Federation)
V.P. TARANTEY, Dr. Sci. (Pedagogics) (Republic of Belarus)
U.K. TOLIPOV, Dr. Sci. (Pedagogics) (Uzbekistan)
O.M. TOPUZOV, Dr. Sci. (Pedagogics) (Ukraine)
I.A. FURMANOV, Dr. Sci. (Psychology) (Republic of Belarus)
L.V. SHKOLYAR, Dr. Sci. (Pedagogics), Academician (Russian Federation)

2(35)
2021

Свидетельство о регистрации № 1578 от 26 октября 2012 г.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ

ИЗДАЁТСЯ С ОКТЯБРЯ 2012 ГОДА

Журнал включён в
Перечень научных изданий
Республики Беларусь
для опубликования
результатов
диссертационных
исследований
и Российский индекс
научного цитирования
(РИНЦ)

ЕЖЕКВАРТАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Учредители

Научно-методическое учреждение
«Национальный институт образования»
Министерства образования Республики Беларусь
Общественное объединение
«Белорусское педагогическое общество»

Редакционная коллегия

Г.В.ПАЛЬНИК, **главный редактор**, доктор педагогических наук
Е.Я.АРШАНСКИЙ, доктор педагогических наук
А.М.ВОЛОЧКО, доктор педагогических наук
В.В.ГИНЧУК, кандидат педагогических наук
А.А.ПЛИНСКИЙ, кандидат педагогических наук
Н.Г.ЕЛЕНСКИЙ, доктор педагогических наук
О.В.ЗЕЛЕНКО, доктор педагогических наук
Н.В.КОСТЮКОВИЧ, кандидат педагогических наук
А.С.ЛАПТЁНОК, доктор философских наук
Т.В.ЛИСОВСКАЯ, доктор педагогических наук
Л.В.МАРИЩУК, доктор психологических наук
Г.И.НИКОЛАЕНКО, заместитель главного редактора,
доктор педагогических наук
В.Л.ПАШКО, кандидат педагогических наук
В.Ф.РУСЕЦКИЙ, заместитель главного редактора,
доктор педагогических наук
В.А.САЛЕЕВ, доктор философских наук
Р.С.СИДОРЕНКО, кандидат педагогических наук
О.И.ТИРИНОВА, кандидат педагогических наук
И.А.ФУРМАНОВ, доктор психологических наук
И.И.ЦЫРКУН, доктор педагогических наук

Редакционный совет

Г.В.ПАЛЬНИК, доктор педагогических наук — председатель (Республика Беларусь)
В.А.БОЛОТОВ, доктор педагогических наук, академик (Российская Федерация)
М.И.ВИШНЕВСКИЙ, доктор философских наук (Республика Беларусь)
Ф.В.КАДОЛ, доктор педагогических наук (Республика Беларусь)
В.А.КАПРАНОВА, доктор педагогических наук (Республика Беларусь)
А.А.КОВАЛЕНЯ, доктор исторических наук (Республика Беларусь)
А.Д.КОРОЛЬ, доктор педагогических наук (Республика Беларусь)
А.К.КУСАИНОВ, доктор педагогических наук (Республика Казахстан)
Н.Н.МАЛОФЕЕВ, доктор педагогических наук, академик (Российская Федерация)
М.В.РЫЖАКОВ, доктор педагогических наук, академик (Российская Федерация)
И.И.СОКОЛОВА, доктор педагогических наук (Российская Федерация)
В.П.ТАРАНТЕЙ, доктор педагогических наук (Республика Беларусь)
У.К.ТОЛИПОВ, доктор педагогических наук (Узбекистан)
О.М.ТОПУЗОВ, доктор педагогических наук (Украина)
И.А.ФУРМАНОВ, доктор психологических наук (Республика Беларусь)
Л.В.ШКОЛЯР, доктор педагогических наук, академик (Российская Федерация)

2(35)
2021

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ОБРАЗОВАНИЯ

Пальчик Г. В., Шевлякова-Борзенко И. Л.

Подготовка педагогических кадров на второй ступени высшего образования как исследовательская проблема инновационного типа 5

Николаенко Г. И.

Повышение профессиональной квалификации: диалогизация монолога учителя в дистанционном обучении учащихся 10

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Гапанович-Кайдалов Н. В., Гапанович-Кайдалова Е. В.

Психологическая готовность студентов университета к дистанционной форме обучения 22

Семак В. И.

Основные аспекты проявления клипового и ризоматического мышления в современных информационных условиях 30

Гадилия А. М., Месникович С. А.

Профессиональная идентичность как фактор самореализации студентов 35

Бакунович М. Ф., Евдокимова О. М., Корзун С. А.

Современные технологии психологической подготовки будущих педагогов 41

Радыгина В. В., Борщевская Е. В.

Формирование личностных компетенций у учащихся при обучении биологии на II ступени общего среднего образования 49

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

Игнатович Т. В. Совершенствование риторического мастерства студентов-

гуманитариев с использованием онлайн-ресурсов 62

Якушкина М. С. Теоретико-методические основания обновления

программ повышения квалификации работников образования 70

ДОШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Пашко В. Л. Система оценки качества дошкольного образования

в Республике Беларусь 75

ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Русакович И. К., Рахманова Е. В.

Альтернативные подходы к использованию жестового языка в образовании незлышащих на современном этапе 83

Зайцев И. С., Еленский Н. Г.

Теоретико-методологические основания профессионального самоопределения лиц с тяжёлыми нарушениями речи 92

Адрес редакции:

ул. Короля, 16, 220004, г. Минск

Тел.: (017) 200 54 09

Факс: (017) 200 56 35

E-mail: red.pednauka@gmail.com

Научно-методическое учреждение «Национальный институт образования» Министерства образования Республики Беларусь.

Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий

№ 1/263 от 02.04.2014. Ул. Короля, 16, 220004, г. Минск.

Отпечатано с оригинал-макета заказчика

в Редакционно-издательском центре

Академии управления при Президенте Республики Беларусь.

Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,

распространителя печатных изданий № 1/76 от 04.11.2013.

Ул. Московская, 17, 220007, г. Минск.

Подписано в печать 16.06.2021

Формат 60x84¹/₈

Усл. печ. л. 11,63

Уч.-изд. л. 10,14

Тираж 101 экз.

Заказ № 5п

Номер подготовили:

Обложка и дизайн-макет Л. Залужная**Компьютерная вёрстка** Л. Залужная**Редакторы** О. Панина, М. Шпилевская**Корректоры** О. Панина, М. Шпилевская**Компьютерный набор** И. Мазуренко

Мнения, высказанные в материалах журнала, не всегда совпадают с точкой зрения редакции. Ответственность за достоверность информации, содержащейся в статьях, несут авторы. Переносы некоторых слов сделаны не по правилам грамматики, а согласно возможностям компьютера.

© Национальный институт образования, 2021

CONTENTS

INNOVATIVE POTENTIAL OF EDUCATION

- G. V. Palchik, I. L. Shevlyakova-Borzenko**
Training of pedagogical staff at the second stage of higher education
as a research problem of an innovative type 5
- G. I. Nikolayenko**
Professional development: dialogization of a teacher's monologue
in distance learning of schoolchildren 10

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL RESEARCH

- N. V. Gapanovich-Kaidalov, E. V. Gapanovich-Kaidalova**
University students' psychological readiness for distance learning 22
- V. I. Semak**
Basic aspects of the clip and rhizome thinking manifestation
in modern information conditions 26
- A. M. Gadilia, S. A. Mesnikovich**
Professional identity as a factor of students' self-realization 35
- M. F. Bakunovich, O. M. Evdokimova, S. A. Korzun**
Modern technologies of psychological training of future teachers 41
- V. V. Radygina, E. V. Borshchevskaya**
Formation of students' personal competencies in teaching the
academic subject of Biology at the second stage of general
secondary education 48

METHODS OF TRAINING AND EDUCATION

- T. V. Ignatovich** The improvement of rhetorical skills of humanitarian specialties
students using online resources 59
- M. S. Yakushkina**
Theoretical and methodological foundations for updating advanced
training programs for educators 70

PRESCHOOL EDUCATION

- V. L. Pashko** An assessment system of the preschool education quality in the Republic
of Belarus 75

INCLUSIVE EDUCATION

- I. K. Rusakovich, E. V. Rakhmanova**
Alternative approaches to the use of sign language in education
of the deaf at the present stage 82
- I. S. Zaitsev, N. G. Elenskiy**
Theoretical and methodological foundations for professional
self-determination of people with severe speech violations 90

Editorial office address:

16, Korolya str., Minsk, 220004, Belarus
Tel.: (017) 200 54 09
Fax: (017) 200 56 35
E-mail: red.pednauka@gmail.com

Signed for printing 16.06.2021
Format 60x84 1/2
Conv. sheets 11,63
Publ. sheets 10,14
Circulation 101 copies
Order No. 511

Scientific and Methodological Institution «The National Institute of
Education» of the Ministry of Education of the Republic of Belarus.
The state registration certificate of the publisher, manufacturer and
publication distributor: No. 1/263 of 02.04.2014.
Address: 16, Korolya str., Minsk, 220004, Belarus
Printed from the original layout of the customer
at the Editorial and Publishing Center of the Academy of Public Administration
under the aegis of the President of the Republic of Belarus
The state registration certificate of the publisher, manufacturer and publication
distributor: No. 1/76 of 04.11.2013
Address: 17, Moskovskaya str., Minsk, 220007, Belarus

The issue was prepared by:
Cover and layout design L. Zaluzhnaya
Computer layout L. Zaluzhnaya
Editors O. Panina, M. Shpilevskaya
Proof-readers O. Panina, M. Shpilevskaya
Computer typing I. Mazurenko

The opinions expressed in the journal do not
always coincide with the editorial point of view.
The responsibility for the information and views
set out in the articles lies entirely with the
authors. Hyphenation of some words is not
accomplished according to the rules of grammar,
but capabilities of the computer.

Альтернативные подходы к использованию жестового языка в образовании незлышащих на современном этапе

Русакович Ирина Кузьминична, доцент кафедры коррекционно-развивающих технологий Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка, кандидат педагогических наук, доцент; 140105@tut.by

Рахманова Елена Владимировна, начальник отдела методического обеспечения специального образования Национального института образования, кандидат педагогических наук, доцент; REV_elena@rambler.ru

В статье раскрывается международный опыт использования жестового языка в образовании учащихся с нарушением слуха на современном этапе. Анализируется статус национальных жестовых языков и их место в коррекционно-образовательном процессе в зависимости от биолого-медицинской или социокультурной моделей глухоты. Рассматриваются современные методы обучения учащихся с нарушением слуха. Описываются перспективы исследований в области жестового языка в нашей республике.

Ключевые слова: жестовый язык; учащиеся с нарушением слуха; биолого-медицинский и социокультурные подходы; билингвистическое образование; кохлеарная имплантация; коммуникативная система обучения языку; инклюзивное образование.

Проблема применения жестового языка в образовательном процессе издавна вызывала среди учёных и практиков большой интерес и носила дискуссионный характер. Фундаментальный вклад в разработку теории жестового языка внесла профессор Г. Л. Зайцева (1976, 1981, 1991, 1998, 1999). Она систематизировала и опубликовала мировой опыт изучения жестовых языков, анализировала практику их использования в образовательном процессе, осуществляла научное руководство первой в России билингвистической гимназии для глухих детей, сформулировала основные подходы к их обучению в рамках социокультурной и биолого-медицинской концепции глухоты [1, с. 66–68].

С точки зрения биолого-медицинской модели глухота — это болезнь, требующая лечения и восстановления нарушенной слуховой функции. Задачи реабилитации незлышащих связаны с поиском путей

коррекции слуха, формирования произношения, развития устной речи и максимального соответствия в итоге детей со слуховыми ограничениями «стандартам слышащих». Система образования в таком видении организуется только на словесной основе, а жестовый язык исключается как последствие глухоты (болезни) и как «атрибут» незлышащих, мешающий их словесному развитию.

Представители социокультурной модели придерживаются мнения, что глухота рассматривается как особое состояние, объединяющее людей в культурно-лингвистическое меньшинство. Задачи реабилитации фокусируются на обеспечении возможности эффективного социального функционирования и социальной самореализации через работу с самим ребёнком и с окружающей средой; включении микросоциума глухих в макросоциум, в общество, опираясь как на словесную, так

и на жестовую речь в образовании. Жестовый язык признаётся преимуществом и средством, расширяющим границы познания, когнитивного, эмоционального и личностного развития незлышащих.

Эти модели являются прототипами двух альтернативных подходов — *чисто устного и мимического*, борьба которых в сурдопедагогике продолжается более 400 лет. В рамках каждого из направлений в современном социокультурном пространстве развиваются различные методы обучения — традиционное (чисто-устный, оральный, слухоречевой методы) и билингвистическое (в прошлом мимический метод, теперь — метод тотальной коммуникации, рочестерский метод, билингвальный метод) и др.

За последние годы статус жестовых языков и их место в коррекционно-образовательном процессе заметно укрепились. Исследования национальных жестовых языков (НЖЯ) ведутся во многих странах мира. Лингвистическая система жестового языка в настоящее время является предметом научных исследований в перспективных отраслях языкознания, филологии, социологии, нейролингвистики, сурдопсихологии и коррекционной педагогики. Интерес к изучению жестовых языков обусловлен историческими и социокультурными трансформациями в системе образования и реабилитации лиц с нарушением слуха, повышением социального статуса и самосознания самих носителей жестового языка. Признание общества глухих в качестве одного из многих самостоятельных культурных и лингвистических меньшинств впервые обусловило возможность создания педагогических систем, ориентированных на воспитание незлышащего как человека, отличного от слышащего, своеобразного и самостоятельного (Н. Н. Малофеев, О. Сакс и др.) [1; 2].

В современном социокультурном пространстве ратифицирован ряд международных документов, в которых место и роль жестовых языков в жизнедеятельности незлышащих людей легализованы. Это — Конвенция ООН о правах инвалидов, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, Стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов, принятые резолюцией 48/96 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 декабря 1993 года, Всемирная декла-

рация лингвистических прав (6 июня 1996 г., Барселона). Конвенция ООН о правах инвалидов является первым международным договором, который обязывает правительства признавать жестовые языки и сделать их доступными сообществу глухих (ст. 9), а также прописывает равенство жестовых и словесных языков (ст. 2). Статьи 11 и 14 Хартии основных прав Европейского Союза подтверждают, что доступ к информации и к образованию являются основными правами человека [3, с. 43—50]. Законодательно НЖЯ в настоящее время признаны полноценными лингвистическими системами и средством образования незлышащих на разных ступенях обучения в большинстве европейских государств и стран дальнего зарубежья (Швеция, Франция, Финляндия, Англия, Швейцария, Германия, Австрия, Дания, Ирландия, Италия, Норвегия, Португалия, Польша, Румыния, Нидерланды, Чехия, Исландия, Венгрия, Эстония, Латвия, Литва, Люксембург, Кипр, США и др.). В остальных государствах жестовый язык считается средством межличностной коммуникации незлышащих граждан [4, с. 37—40; 5, с. 10—37].

Справочно. Национальные жестовые языки: шведский (SSL), английский (BSL), американский (ASL), немецкий (DGS), французский (LSF), русский (РЖЯ), итальянский (LIS), японский (JSL), финский (SVK), международные жесты (IS), украинский, эстонский, китайский и др. — всего более 30 стран, а с 2016 года белорусский жестовый язык (BeISL). НЖЯ представлены на сайте www.spreadthesign.com, который является самым крупным в мире международным словарём, разработанным Европейским Центром жестовых языков (г. Эрёбро, Королевство Швеция).

Анализ международного опыта за прошедшие 40 лет, проведённый профессором Сузан Грегори также свидетельствует, что путь, пройденный большинством стран в вопросе применения жестового языка, является сложным: от его недоверия и отрицания — к признанию и использованию сначала в качестве средства, сопровождающего устную речь (калькирующая жестовая речь), а затем — в качестве самостоятельного средства обучения в ряде стран мира. В рамках билингвистического подхода определено активное участие и взаимодействие словесного и жестового языков в речевой деятельности

ти большинства неслышащих учащихся, которые, воспитываясь в семьях неслышащих родителей, достигают уровня свободного владения жестовой речью гораздо раньше, чем оказываются в состоянии достаточно успешно пользоваться словесной речью [1; 2, с. 78—83; 3; 5].

В современном образовательном мировом сообществе существуют страны, которые придерживаются «крайних» позиций либо интегрируют в своей образовательной политике рациональные идеи из двух моделей, опираясь на методологию как чисто устного метода (особенно на ранних этапах развития ребёнка с нарушением слуха), так и билингвистического.

В мире существуют методы обучения, в которых развитие устной речи сочетается с использованием вспомогательных ручных средств. Примером может служить *Фонетическая система речевой коммуникации* Кюд Спич (Cued Speech — опора речи), которая была разработана в 1966 году в США профессором Орином Корнеттом из колледжа Галлодет. Эта система представляет собой визуальный способ устного общения, в котором используются формы и положения рук в сочетании с движениями рта и речью, чтобы фонемы разговорной речи были понятны неслышащим [6]. В настоящее время речь в Cued адаптирована примерно к 60 языкам и диалектам. В Беларуси данная система называется «Визуально-фонетическая система коммуникации», её авторы — профессор А. А. Метлюк и профессор Н. С. Евчик. В республике есть положительные примеры её использования как при изучении иностранных языков в школе для детей с нарушением слуха, так и родного языка [7].

Примеры успешного обучения в рамках биолого-медицинской модели реабилитации современные специалисты связывают с техническим прогрессом в области слухопротезирования и оказанием ранней коррекционной помощи. Технический прогресс создал базу для развития новой группы методов обучения речи глухих детей — *слуховых*. Современные кохлеарные импланты (КИ) и супермощные слуховые аппараты обеспечивают ребёнку с большой потерей слуха возможность осваивать речь естественным способом — посредством слуха. К ним относится слуховой метод, разработанный

в России И. В. Королёвой в процессе многолетних исследований и практической деятельности по реабилитации детей с КИ на базе Санкт-Петербургского научно-исследовательского института уха, горла, носа и речи [8].

Сторонники социокультурной модели реабилитации апеллируют к успехам выпускников билингвистических школ: более быстрым темпам их развития, качественным отличиям лингвистической, субъективной и коммуникативной компетентности обучающихся в организованной системе словесно-жестового двуязычия по сравнению со сверстниками, прошедшими систему традиционной подготовки [5, с. 209—229].

Распространению билингвистического обучения как образовательной системы неслышащих также способствовали научные данные исследований жестового языка, его влияния на психическое развитие обучающихся в условиях слуховой депривации. В настоящее время лингвистическая полноценность жестового языка доказана (Г. Л. Зайцева, Д. Моррис, В. Стокку, А. Кибрик, В. И. Киммельман, М. Йокинен, Д. М. Дентон, Б. Паттен, С. Барлоу, Ф. Гросжан и др.) [1; 2; 3; 6].

Одной из первых стран, принявших билингвистические программы обучения для детей с тяжёлой слуховой депривацией, стало Королевство Швеция. Шведский Парламент в 1981 году признал неслышащих людей билингвами в шведском словесном и шведском жестовом языках, и этот факт стал прорывом в образовании неслышащих шведов. 30-летний опыт внедрения билингвистического обучения описан в научных работах (Кристер Шонстрём, профессор факультета лингвистики Стокгольмского университета). По мнению шведских учёных, важным фактором успешного обучения и формирования личности является развитие жестового языка в раннем детстве детей с врождённой глухотой (это обеспечивает развитие языковых навыков и полноту коммуникации), а затем последовательное подключение письменного и устного вариантов словесного языка. На современном этапе в этой стране изучаются методы совершенствования навыков чтения и письма у неслышащих детей.

В системе билингвистического образования неслышащих, как правило, работают специалисты, свободно владеющие

двумя контактирующими языками — устным/письменным национальным словесным и жестовым (в детских садах и школах Великобритании, Германии, Голландии, Канады, Швейцарии, США, Японии и других стран) [2; 3; 4, с. 26—27].

Сурдопедагоги могут выбирать форму словесной или жестовой речи в зависимости от задач конкретного этапа обучения (например, на занятиях по развитию слухового восприятия, устной речи и формированию произношения приоритет отдаётся словесной коммуникации, а жестовый язык подключается как вспомогательное средство, а на занятиях с детьми дошкольного возраста и при обучении общеобразовательным предметам в школах жестовый язык становится основным средством усвоения учебного материала, в том числе средством осмысления учебных текстов).

В России более 10 лет существовала билингвистическая гимназия (г. Москва), которой руководила профессор Г. Л. Зайцева. В её педагогическом составе также была реализована методология билингвизма: свободное владение учителями обоими контактирующими языками и участие в педагогическом процессе неслышащих учителей — носителей жестового языка — как «социальных моделей», примеров взаимоотношений неслышащих и слышащих людей в современном цивилизованном мире. В начальном звене гимназии работали сурдопедагоги, владеющие жестовым языком, и коррекционная работа по постановке звуков, развитию слухового восприятия осуществлялась без использования жестового языка слышащими специалистами. На уроках в начальном, среднем и старшем звене, во внеурочное время использовались два языка — жестовый и словесный. И русский жестовый язык наравне со словесным рассматривался как основное средство обучения, а также как средство осмысления словесной информации. В результате получения среднего образования выпускники билингвистической гимназии, кроме предметов государственного компонента в полном объёме, усвоили также иностранный язык (письменно) и ряд предметов из школьного компонента («Логика» и др.) дополнительно [1].

Следует отметить, что дискуссия о целесообразности использования жестового языка в образовании неслышащих про-

должается и в настоящее время. Существует, например, категоричное мнение учёных о недопустимости использования жестового языка в дошкольном возрасте, препятствующего слухоречевому развитию (Э. И. Леонгард, А. Лёве, С. А. Зыков и др.), а также опасение слышащих родителей и специалистов, что его применение отрицательно повлияет на формирование самоидентификации ребёнка с нарушением слуха и будет способствовать его изоляции от слышащих. Например, немецкий учёный А. Лёве в своём издании «Развитие слуха неслышащих детей: История. Методы. Возможности» акцентирует внимание на данных нейрофизиологических исследований, направленных на изучение центров управления речью: детьми, которые овладевают одновременно словесной речью и языком жестов, будет признан тот язык, который способствует быстрому и лёгкому приёму информации; у детей с нарушением слуха словесная речь, хотя и имеющая большие возможности для дифференцирования, но более трудная для освоения, будет подавляться; язык жестов будет влиять на механизмы управления речью. Если для освоения одновременно предлагают словесную речь и язык жестов, то при формировании структур в языковой области происходит конфликт [9].

Создатель белорусской коммуникационной системы обучения русскому языку С. А. Зыков считал, что в интересах формирования словесной речи во всей специально организованной работе с неслышащими детьми жестовая речь должна уступить место словесной [10]. Этой тенденции придерживаются в большинстве стран постсоветского пространства и в настоящее время.

В то же время наряду с описанными достижениями билингвистического и слухоречевого подходов к образованию неслышащих на современном этапе очевидно и мнение самих неслышащих, носителей жестового языка, анализ их опыта получения образования в условиях монополии словесного языка. С учётом этого в современном образовательном процессе наблюдается тенденция, что слухоречевые методы, исключая жестовый язык в образовании неслышащих, в Великобритании, Бельгии, Германии, Венгрии, Польше, России, США, Югославии, Японии и других странах используют преимуще-

ственно в обучении слабослышащих детей и тех детей с глухотой, которые (в силу разных причин) наиболее способны к усвоению устной речи.

Переход к инклюзивному образованию стал основной мировой тенденцией в сфере образования лиц с особенностями психофизического развития, в том числе с нарушением слуха. Статья 24 Конвенции ООН о правах инвалидов предусматривает обеспечение инклюзивного образования на всех уровнях образования и обучения в течение всей жизни. Появилось противоречие: как можно, не изолируя неслышающего ребёнка, нуждающегося в использовании жестового языка, интегрировать в сообщество слышащих сверстников? И как обеспечить доступность коммуникации и информации для неслышающего ребёнка в условиях инклюзии? Выходят разные страны также находят по-разному: привлечение переводчиков жестового языка в образовательный процесс или точечная (адресная) переподготовка специалистов в региональных учреждениях образования, в которые поступают неслышающие дети. В целом мировое сообщество глухих выражает обеспокоенность тенденцией ликвидации специальных школ для детей с нарушением слуха в процессе внедрения инклюзивного подхода в образовании.

В Республике Беларусь, Российской Федерации, Украине и других странах постсоветского пространства также существует определённая позиция в отношении использования различных форм речи в процессе обучения детей с нарушением слуха. В своём докладе «Сурдопедагогика в меняющемся социокультурном контексте» (на международной конференции «Лингвистические права глухих», Москва, 2014 г.) директор Института коррекционной педагогики Российской академии образования (далее — ИКП РАО) Н. Н. Малофеев подчеркнул, что проблему использования жестового языка в обучении детей с нарушением слуха желательно решать с учётом выбранной родителями сурдопедагогической системы, которая, в свою очередь, базируется на различном понимании целей образования и различных механизмах и средствах самоидентификации неслышающих. Как считает Н. Н. Малофеев, право выбора пути и метода обучения ребёнка всецело принадлежит родителям и зависит от

их выбора сообщества (глухих или слышащих), с которым их ребёнок будет себя идентифицировать. Сам контингент обучающихся с нарушением слуха в настоящее время интенсивно видоизменяется в связи со стремительным ростом количества детей с нарушением слуха, компенсированным кохлеарным имплантом, внедрением системы раннего выявления (с первых месяцев жизни) и ранней комплексной помощи детям с нарушением слуха. Их функциональный и социально-психологический статус меняется, и проблема, по мнению учёного, из плоскости педагогической переходит в плоскость правовую.

Справочно. С внедрением метода кохлеарной имплантации в корне изменились подходы к лечению сенсоневральной глухоты. Использование современных средств слухопротезирования (цифровых слуховых аппаратов и КИ) обеспечивает высокий уровень компенсации потери слуха (до 80 %) и, как следствие, возможность выхода ребёнка на естественный путь слухоречевого развития. Операции по кохлеарной имплантации с успехом проводят сотням тысяч пациентов по всему миру: в США, Австрии, Германии, Испании, Турции, Израиле, Корею, России, Украине, Беларуси и других странах.

В то же время увеличивается количество детей с дополнительными первичными ограничениями здоровья (более 40 % среди всех учащихся с нарушенным слухом в России), для которых использование жестовой речи в качестве основного средства обучения необходимо, как считает Н. Н. Малофеев. В России накоплен 10-летний опыт работы по развитию коммуникативных навыков на жестовом языке у неслышающих детей со сложной структурой нарушения с условием привлечения родителей с условием привлечения родителей в данный процесс их семей (А. Л. Шиния в данный процесс их семей (А. Л. Шиния и др.). Н. Н. Малофеев озвучил мнение ИКП РАО о необходимости разработки, экспериментальной проверки и внедрения различных сурдопедагогических систем, в том числе билингвистического подхода, развитие которого сдерживается из-за отсутствия в России верифицированных результатов такого обучения (билингвистическая гимназия в г. Москве прекратила работу по причине ухода из жизни её научного руководителя Г. Л. Зайцевой, в 2005 г.). Н. Н. Малофеев отметил, что новые нормативные документы, раз-

рабатываемые ИКП РАО (Концепция дифференцированного стандарта образования глухих и слабослышащих, Концепция Федерального государственного образовательного стандарта для глухих детей), ориентированы на уровень развития поступающего в школу ребёнка, перспективы его дальнейшего развития в разных условиях обучения, сущность его особых образовательных потребностей.

Белорусская модель обучения детей с нарушением слуха на всех ступенях образования аккумулирует положительный опыт, интегрирует перспективные идеи функционирующих в современном обществе биолого-медицинского и социокультурного подходов. Система ранней комплексной помощи и дошкольного образования детей с нарушением слуха направлена на запуск компенсаторных механизмов слухо-зрительного восприятия, кожно-вибрационной чувствительности, формирование словесной речи в сензитивный период. Школа продолжает развитие слухоречевой деятельности незлышащих учащихся, реализуя принцип коррекционной направленности обучения и воспитания. В соответствии с действующими нормативными правовыми документами учащиеся получают образование и включаются в макросоциум, опираясь на различные средства тотальной коммуникации — используются все виды речи для всестороннего развития незлышащего ребёнка [4, с. 43–47].

Необходимо подчеркнуть, что в Республике Беларусь нормативно закреплена возможность использования жестового языка в образовательном процессе; «Образовательный процесс при реализации образовательных программ специального образования для обучающихся с нарушением слуха (незлышащие и слабослышащие с потерей слуха в пределах 70–90 децибел) организуется на белорусском или русском (письменная, устная, дактильная формы) и жестовом языках» (ст. 268, п. 20 Кодекса Республики Беларусь об образовании). В учебные планы специальных общеобразовательных школ для детей с нарушением слуха с 1993 года включены коррекционные занятия «Развитие жестовой речи», с 2010 года — учебный предмет «Жестовый язык» (VI–XII классы). Разработано, апробировано и внедрено в практику работы соответствующее программно-методическое обеспечение.

Вопрос о возможности применения жестового языка как средства обучения общеобразовательным предметам и средства воспитания на сегодняшний день не является в нашей республике актуальным. Каждый педагогический работник имеет возможность использовать жестовый язык в образовательном процессе на уровне общего среднего образования, создавая условия для осмысления учащимися с нарушением слуха содержания учебного предмета, понимания используемых лексико-грамматических средств, терминологии и т. д. Кроме того, в специальных общеобразовательных школах для детей с нарушением слуха работают педагогические работники, которые сами имеют нарушение слуха и являются носителями жестового языка.

В Республике Беларусь также ведутся разработки в области жестового языка, методики его преподавания слышащим специалистам и использования в специальных общеобразовательных школах для детей с нарушением слуха. Анализ почти 30-летнего опыта проведённой работы свидетельствует о дефиците научных данных о белорусском жестовом языке как знаковой системе, его конвенциональности в сравнении с жестовыми языками других стран, а также актуальности разработок, систематизирующих лексику и особенности грамматики белорусского жестового языка — того ресурса, который целесообразно использовать в системе обучения и воспитания детей с нарушением слуха, в системе профессиональной подготовки сурдопедагогов. В настоящее время в сотрудничестве с общественным объединением «Белорусское общество глухих» впервые прорабатываются концепция и стратегия профессиональной подготовки переводчиков жестового языка (на базе Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка).

Выводы

1. Отношение к образовательным правам лиц с нарушением слуха на использование жестового языка в XXI веке оказывается предметом политического, научного и общественного дискурса, имеет исторические, медицинские, экономические, философские, культурные, юридические и социальные аргументы. Интерес за-

рубежных и отечественных учёных к изучению жестовых языков в различных областях научных знаний обусловлен историческими и социокультурными преобразованиями в системе образования и реабилитации лиц с нарушением слуха, повышением социального статуса и самосознания самих носителей жестового языка.

2. Общественные объединения/ассоциации неслышащих во всём мире (в том числе Педагогическая комиссия Всемирной федерации глухих) отстаивают признание прав человека с нарушением слуха быть представителем культурно-лингвистического меньшинства и субкультуры микросоциума неслышащих, развиваться, получать образование и включаться в макросоциум слышащих, опираясь на различные средства коммуникации (словесные и жестовые), и, учитывая уникальность мировосприятия неслышащих, рекомендуют использовать жестовый язык как средство обучения в учреждениях образования и родителям в семьях, воспитывающих неслышащих детей. Подчёркивается важность понимания и сохранения современных специальных учебных заведений для детей и молодёжи с нарушением слуха как культурных образовательных центров, в которых в условиях словесно-жестового двуязычия развиваются самоидентификация, самосознание и чувство собственной уникальности неслышащего человека, а проблема изоляции решается через активное взаимодействие с макросоциумом слышащих.
3. Государственная образовательная политика большинства цивилизованных стран мира признаёт полноценность национальных жестовых языков как лингвистических систем и легализует их использование в системе обучения, воспитания, развития лиц с нарушением слуха.
4. В зарубежной и отечественной сурдопедагогике имеется положительный опыт обучения неслышащих на разных ступенях образования с использованием как чисто устного метода, словесного метода, так и билингвистического подхода (в усло-

виях словесно-жестового двуязычия), базирующихся на различном понимании проблемы глухоты и методологии образования детей с нарушением слуха. Считается, что для повышения качества образования учащихся с нарушением слуха необходимо применение не только трансконцептуального, но и междисциплинарного подхода для взаимного обогащения развиваемых теорий и технологий.

5. В Республике Беларусь созданы условия (технические, медицинские, психолого-педагогические), обеспечивающие возможности для достижения детьми с нарушением слуха более высокого уровня слухоречевого развития, соответствующего или приближённого к уровню нормативного развития (раннее слухопротезирование детей (в первом полугодии жизни), использование высокотехнологичных средств коррекции слуха, внедрение системы ранней комплексной помощи и др.).

Использование жестового языка в образовательном процессе с обучающимися с глубоким нарушением слуха закреплено нормативно и законодательно. В системе специального общего среднего и профессионального образования детей с нарушением слуха жестовый язык используется как коррекционно-образовательное средство. Таким образом, осуществляется разработка мер, обеспечивающих реализацию дифференцированного подхода в образовательном процессе с детьми с нарушением слуха с учётом их особых образовательных потребностей.

Белорусская система специального образования, таким образом, предусматривает опору на различные формы речи в обучении неслышащих детей, реализует идеи Л. С. Выготского, создавая условия для развития тотальной коммуникации, полиглотии. Организованная впервые в Республике Беларусь I Международная научно-практическая конференция «Жестовый язык в сфере защиты лингвистических, образовательных и культурных прав людей с нарушением слуха» (Минск, 2018 г.) также подтверждает и отражает происходящие преобразования.

Перспективными являются дальнейшие исследования, связанные с научным обоснованием термина «белорусский жесто-

вый язык», определением его статуса, места среди близкородственных языков и в полилингвальной подготовке неслышащих школьников наряду со словесными (русским, белорусским) и жестовым языками.

Для национальной системы образования, на наш взгляд, ценными, перспективными и уже в определённой мере реализованными на государственном уровне являются следующие шаги на пути рационального использования различных речевых средств в обучении: обязательное привлечение к работе и исследованиям неслышащих специалистов; включение в содержание образования неслышащих

учащихся учебного предмета «Жестовый язык» и коррекционных занятий «Развитие жестовой речи» при любых условиях получения образования; поддержка организаций, занимающихся лингвистическими, социологическими и другими исследованиями жестового языка; издание словарей, научной и учебно-методической литературы и учебно-методических комплексов по обучению жестовому языку; совершенствование профессиональной подготовки специалистов, работающих с лицами с нарушением слуха, в том числе сурдопедагогов, переводчиков и преподавателей жестового языка.

Литература

1. Зайцева, Г. Л. Современные научные подходы к образованию детей с недостатками слуха : основные идеи и перспективы / Г. Л. Зайцева // Дефектология. — 1999. — № 5. — С. 52–70.
2. Сакс, О. Зримые голоса / О. Сакс ; пер. с англ. А. Н. Анваера. — М. : АСТ, 2014. — 286 с.
3. За жестовый язык! : сб. ст. / ОООИ «Всероссийское общество глухих» ; сост. : А. А. Комарова, В. А. Паленный. — М. : Изд-во ОООИ ВОГ, 2014. — 568 с.
4. Русакович, И. К. Методика развития жестовой речи : учеб.-метод. пособие / И. К. Русакович, Т. А. Григорьева ; Белорус. гос. пед. ун-т. — Минск : БГПУ, 2020. — 144 с.
5. Современные аспекты жестового языка : сб. ст. / сост. А. А. Комарова. — М., 2006. — 277 с.
6. Stokoe Jr, W. C. Sign Language Structure : An Outline of the Visual Communication Systems of the American Deaf [Electronic resource] / W. C. Stokoe Jr. — Mode of access : <http://dx.doi.org/10.1093/deafed/eni001>. — Date of access : 20.12.2020.
7. Евчик, Н. С. Методические рекомендации по визуально-фонетической системе коммуникации / Н. С. Евчик. — Минск : МГЛУ, 2003. — 40 с.
8. Королёва, И. В. Кокхлеарная имплантация и слухоречевая реабилитация глухих детей и взрослых : учеб.-метод. пособие для студентов высших учебных заведений / И. В. Королёва. — СПб. : КАРО, 2009. — 186 с.
9. Лёве, А. Развитие слуха неслышащих детей : История. Методы. Возможности / А. Лёве ; пер. с нем. — М. : Академия, 2003. — 224 с.
10. Зыков, С. А. Развитие глухих учащихся — основа совершенствования их специального образования / С. А. Зыков // Дефектология. — 1997. — № 5. — С. 76–86.

Материал поступил в редакцию 03.01.2021.

Alternative approaches to the use of sign language in education of the deaf at the present stage

Irina K. Rusakovich, Associate Professor of the Department of Correctional and Developmental Technologies of the Institute of Inclusive Education of the Belarusian State Pedagogical University Named after M. Tank, Cand. Sci. (Pedagogics), Associate Prof.; 140105@tut.by

Elena V. Rakhmanova, Head of the Department of Methodological Support for Special Education of the National Institute of Education, Cand. Sci. (Pedagogics), Associate Prof.; REV_elena@rambler.ru

The article reveals the international experience of using sign language in education of students with hearing impairment at the present stage. The article analyzes the status of national sign languages and their place in the correctional and educational process, depending on the biological-medical or sociocultural models of deafness. Modern methods of teaching students with hearing impairment are considered. Prospects of research in the field of sign language in our republic are described.

Keywords: sign language; students with hearing impairment; biological-medical and sociocultural approaches; bilingual education; cochlear implantation; communicative language learning system; inclusive education.

References

1. Zajceva, G. L. Sovremennye nauchnye podhody k obrazovaniyu detej s nedostatkami sluha : osnovnye idei i perspektivy / G. L. Zajceva // Defektologiya. — 1999. — № 5. — S. 52–70.
2. Saks, O. Zrimye golosa / O. Saks ; per. s angl. A. N. Anvaera. — M. : AST, 2014. — 286 s.
3. Za zhestovyj yazyk! : sb. st. / OOOI «Vserossijskoe obshchestvo gluhih» ; avt.-sost. : A. A. Komarova, V. A. Palennyj. — M. : Izd-vo OOOI VOG, 2014. — 568 s.
4. Rusakovich, I. K. Metodika razvitiya zhestovoj rechi : ucheb.-metod. posobie / I. K. Rusakovich, T. A. Grigor'eva ; Belorus. gos. ped. un-t. — Minsk : BGPU, 2020. — 144 s.
5. Sovremennye aspekty zhestovogo yazyka : sb. st. / sost. A. A. Komarova. — M., 2006. — 277 s.
6. Stokoe Jr, W. C. Sign Language Structure : An Outline of the Visual Communication Systems of the American Deaf [Electronic resource] / W. C. Stokoe Jr. — Mode of access : <http://dx.doi.org/10.1093/deafed/eni001>. — Date of access : 20.12.2020.
7. Evchik, N. S. Metodicheskie rekomendacii po vizual'no-foneticheskoj sisteme kommunikacii / N. S. Evchik. — Minsk : MGLU, 2003. — 40 s.
8. Korolyova, I. V. Kohlearnaya implantaciya i sluhorechevaya rehabilitaciya gluhih detej i vzroslyh : ucheb.-metod. posobie dlya studentov vysshih uchebnyh zavedenij / I. V. Korolyova. — SPb. : KARO, 2009. — 186 s.
9. Lyove, A. Razvitie sluha neslyshashchih detej : Istoriya. Metody. Vozmozhnosti / A. Lyove ; per. s nem. — M. : Akademiya, 2003. — 224 s.
10. Zykov, S. A. Razvitie gluhih uchashchihsya — osnova sovershenstvovaniya ih special'nogo obrazovaniya / S. A. Zykov // Defektologiya. — 1997. — № 5. — S. 76–86.

Submitted 03.01.2021.

ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩИХ НОМЕРАХ

Идея принципа инклюзии в образовании предоставляет право каждому ребёнку на доступ к совместному образованию на всех уровнях: и основному, и дополнительному. Ребёнок с особенностями психофизического развития (ОПФР) должен иметь возможность не только обучаться вместе с нормально развивающимися детьми в школе и детском саду, но и заниматься в кружках, студиях, секциях, отдыхать в летних лагерях. Однако в настоящее время опыт реализации инклюзивных подходов в учреждениях дополнительного образования и детских оздоровительных лагерях крайне ограничен, носит эпизодический характер. Реализацию инклюзивных лагерных смен (когда дети с ОПФР оздоравливаются вместе с нормально развивающимися детьми) могут осложнять: отсутствие у воспитателей опыта работы и необходимых компетенций; стереотипы и предубеждения по отношению к детям ОПФР и совместному оздоровлению у педагогов, нормально развивающихся детей и их родителей; отсутствие необходимой адаптивной среды и другие факторы. Следовательно, необходима системная, целенаправленная работа, предваряющая реализацию инклюзивных лагерных смен: проведение научных исследований, разработка научно-методического обеспечения, создание в учреждениях образования необходимых условий, обучение педагогов и т. д.

Светлакова О. Ю. Теоретико-методологические основания и механизмы формирования инклюзивной культуры в условиях воспитательно-оздоровительных учреждений образования.

Русакович, И. К. Альтернативные подходы к использованию жестового языка в образовании незлышащих на современном этапе / И. К. Русакович, Е. В. Рахманова // Педагогическая наука и образование. – № 2(35). – 2021. – С. 83 – 91. (статья ВАК)